

указать правила синтаксической сочетаемости лексических единиц языка, поскольку выражения языка, имеющие одинаковую структуру, могут различаться по смыслу, одно из них может восприниматься как осмысленное, а другое – как бессмысленное, осмысленные выражения могут не составлять осмысленного целого. Рассматривая проблему осмысленного и бессмысленного, А. Ивин утверждает, что осмысленность не тождественна истинности, а бессмысленность – ложности, т.к. истинным или ложным может быть только осмысленное высказывание. Бессмысленное же не может быть ни истинным, ни ложным, поскольку его не с чем сопоставлять в действительности. По Ивину, понимать смысл высказывания – значит знать условия его истинности. Именно знание истинностных условий предложений языка, а не знание истинностного значения предложения, как уже говорилось выше, актуально для лингвистики, поскольку именно это необходимо для понимания предложения носителей языка [Ивин, А.А. По законам логики / А.А. Ивин. – М., 1983].

Для семантической теории в настоящее время необходимо знание, на основе которого носитель языка понимает языковые выражения, определяет их осмысленность, устанавливает семантическую связь между ними, отмечая, что некоторые выражения соответствуют или не соответствуют действительности, что некоторые их них «описывают мир не таким, каков он есть, а каким он был, будет или при иных обстоятельствах мог бы быть». Необходимо установление тех принципов и правил, которые позволили бы объяснить способность носителей языка понимать выражения языка, или «экспликация языковой интуиции носителей языка».

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТОБРАЖЕНИЯ СЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ В ЗНАЧЕНИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

О.В. Данич

Слово «миф» в настоящее время является обладателем множества значений: это и нечто таинственное, неразгаданное, и вымышленное, неправдоподобное, мифом называют легенды, предания, дошедшие до нас из глубины веков. Это слово активно используют философы, политики, лингвисты, психологи, социологи и представители других, самых разных областей человеческого знания. Общепринятой с научной точки зрения является трактовка мифа (греч. - «сказание, повествование, предание») как порождения коллективной фантазии, в котором мир населен вымышленными, но с точки зрения первобытного сознания несомненно реальными существами. Можно сказать, что миф - это творение мифологического мышления как самой древней формы общественного сознания.

Мифология тесно связана с поэзией, религией, фольклором, эпосом, символом, изобразительным искусством и другими явлениями культуры, однако, наиболее глубинной является связь мифа с языком. Мифы становятся образной основой фразеологизмов, наиболее архаичных языковых единиц, которые отражают языческие верования славян, демонстрируют тесные связи с фольклорными, ономастическими и другими пластами культуры [1; 63]. Славянские фразеологизмы хранят в себе ценнейшую информацию о национальной мифологической системе, мифы же являются не просто частью духовной культуры народа, а ее сутью.

В современной науке существует множество самых различных классификаций мифов. Достаточно логичной и удобной в плане использования при проведении лингвистических исследований является классификация, разработанная проф. Масловой В.А. Согласно этой классификации, можно группировать мифы по тематическому принципу следующим образом: 1. Мифы о происхождении Вселенной, земли и звезд. 2. Мифы об устройстве мира и язык. 3. Явления природы как фактор культуры, отраженной в языке. 4. Образ человека в славянской мифологии. 5. Общество в зеркале мифологии и языка [2; 91].

Уникальной чертой фразеологизмов является наличие в семантике данных языковых единиц открытой или закодированной информации о почти всех элементах мифологической системы. Предметом более подробного рассмотрения мы выбрали группу мифов о явлениях природы, а точнее, мифов о животных.

Мифы, посвященные явлениям природы, построены на принципе антропоморфизма, что проявляется в обожествлении, персонификации сил природы и ее компонентов. Деревья, трава в представлении славян обладают волшебной силой. Береза, дуб, яблоня, вишня символизируют светлое начало; калина, осина, рябина - символы страданий, всего плохого в человеке. Так, в идиоме *дать березовой каше* сохранился след древнего обычая есть весеннюю обрядовую кашу с березовыми почками, которая обладала целительной силой, как и сама береза, образ которой наделен положительной коннотацией. Фразеологизмы *дрожать как осина*, *трястись как осиновый лист* основаны не только на внешнем сходстве дерева и человека в определенной ситуации, как

уже говорилось выше, осина - символ несчастья. Целый ряд растений в сознании белорусов и русских приобретает символическое значение с негативной коннотацией: *рэдзку сеяць* (ссориться), *мак зялены трэсці*, *бобы разводіць* (болтать попусту), *горькую редьку грызць* (жить в тяжелых условиях), *прыбраўся, хоць у каноплі стаў* (оделся, как пугало), *даць гарбуза* (отказать сватам).

Особое место во фразеологии занимают мифы о животных. Здесь следует искать следы архетипов животных-тотемов. Так, достаточно распространенной в славянской фразеологии является «медвежья» тематика: *лезць на рожон*, *перці супраць ражна*, *дзельць шкуру неубитого медведзя*, *медвежий угол*, *мядзвежая паслуга*, *медвежья болезнь* и др. Объяснение этому можно найти в обычае древних полян поклоняться медведю.

Быстрый, вольнолюбивый конь, символ ветра, молнии, грома у славян, да и у других народов, став тягловым животным, зачастую проявляет непокорство, становится неуправляемым, черты поведения животного переносятся на человека в идиомах *закусить удила*, *встать на дыбы*, *на дыбкі падмацаць*, *біць у хамут*, *лейчына пад хвост папала*. Стремительность лошади закреплена в болгарской пословице *бръз кон се стига*, *бръза реч не се стига* («быстрого коня догонишь, а быструю мысль – нет», аналог русской *слово не воробей, вылетит – не поймаешь*).

Широко распространенным является образ собаки. Собака как охранник, как угроза для чужого появляется в болгарской идиоме на умряло куче нож вади («мертвой собаке ножом грозить», аналог русской Молодец против овец). Образ собаки отличается явной двойственностью. С одной стороны, лучшее в человеке связано с собакой: собачья верность, собаку съест, сабака не пераскочыць; а с другой стороны – воплощение худшего: злой, как собака, сабакам падшыты. Именно с образом собаки связаны ситуации подчинения (держат на привязи, прижать хвост), безрассудного поведения (сорваться с привязи, как с цепи сорвался), угодливости (вилять хвостом, поджать хвост, ходить на задних лапках, становіцца на заднія лапкі, віляць хвостом), неблагодарности (храни куче да те лае – болг. пословица «корми собаку, чтобы она лаяла на тебя»). Истоки такой закономерности следует искать в широко распространенном представлении о собаке, как о животном низшем, нечистым существом, из дьявольского окружения. К сожалению, отголоски древних верований о собаке проявляются и сейчас.

Представление о волке не отличается разнообразием. Для славян характерно отношение к волку как источнику опасности, причем дело, скорее всего, не столько в том, что он хищник, сколько в мистической составляющей этого отношения: недаром именно в волка превращается оборотень (бел. *ваўкалак*). Славяне употребляют следующие фразеологизмы: *с волками жить – по волчьи выть*, *волчий аппетит*, *волчий взгляд*, *стар вълк* (болг. опытный, хитрый человек), *гладен като вълк* (голоден как волк), *за вълка говорим*, *а вълкъм в комарата* – аналог русской *легко на помине*.

Таким образом, элементы мифологической системы надежно хранятся в таких уникальных микротекстах, как фразеологизмы. Внимание в лингвистов к мифологической фразеологии, несомненно, поможет более полно представить историю своего народа, а значит, понять себя.

Литература

1. Мокиенко, В.М. Образы русской речи / В.М. Мокиенко. – Л.: ЛГУ, 1986. – 268 с.
2. Маслова, В.А. Введение в лингвокультурологию / В.А. Маслова: учеб. пособие. – М.: «Наследие», 1997. – 206 с.

БЕЗЭКВІВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСІКА ЯК ПРАЯЎЛЕННЕ НАЦЫЯНАЛЬнай СПЕЦЫФІКІ МОВЫ

Н.П. Даўбешка

Агульнасць паходжання, падабенства гістарычных лёсаў і тэрытарыяльная сумежнасць беларускага і рускага народаў у многім прадвызначылі развіццё іх моўных сістэм. У прыватнасці, шмат аднолькавых і блізкіх рысаў беларуская і руская мовы маюць у сваіх лексічных саставах. Як вядома, фарміраванне слоўнікаў сучасных беларускай і рускай моў пачалося ў XIII – XIV стст. і ішло трыма асноўнымі шляхамі: наследаваннем лексікі, выпрацаванай яшчэ ў перыяды індаеўрапейскага, агульнаславянскага і агульнаўсходнеславянскага моўных адзінстваў; запазычваннем слоў з іншых моў; папаўненнем слоўнікавага складу за кошт уласных словаўтваральных рэсурсаў. З цягам часу лексічны адрозненні паміж дзвюма роднаснымі мовамі становіліся ўсё больш адчувальнымі і выразнымі. Сёння можна гаварыць пра існаванне ў кожнай з моў даволі вялікага пласта толькі ёй уласцівых слоў, да якіх адносіцца і безэквівалентная лексіка.